

Эта пустая страница добавлена для облегчения просмотра в режиме Facing Pages (разворот), который дает наиболее полное представление о том, как выглядит печатная версия.

Татьяна Носенко

Три лика Иерусалима

ИЕРУСАЛИМ ИУДЕЙСКИЙ

Культ Иерусалима в иудейской традиции имеет гораздо более древние корни, чем в христианстве и исламе. От иудеев «позаимствовали» христиане и мусульмане представления о святости Иерусалима, частично использовав иудейский ряд традиций и выстроив на их основе собственную систему поклонения иерусалимским святыням в соответствии со своими теологическими догматами.

В иудейской теологии Иерусалим является местом, избранным Господом и данным евреям, чтобы служить в нем Богу. Он тесно связан с представлениями о храме как вечной обители Бога, о непрерывности династии Давида, являющейся залогом нерушимой связи народа Израиля со Всевышним. Культ Иерусалима формировался в еврейской религии на протяжении нескольких столетий, пока евреи жили в Палестине и в Иерусалиме находился их главный храм. После разрушения храма в 70 г. н.э. евреи и в рассеянии сохранили приверженность Иерусалиму как высшей религиозной святыне. Мечта о возвращении в Иерусалим много веков связывалась с надеждой на восстановление утраченной родины.

В глубокой древности Иерусалим был одним из ханаанских городов, жители которого придерживались распространенных на Ближнем Востоке языческих верований. Считается, что самое древнее из ныне известных письменных упоминаний Иерусалима содержится в египетских «текстах проклятий» XX—XIX вв. до н.э. Среди племен и городов, враждовавших с Египтом, в них упоминается название «Ушалмес» или «Рушалимум».

Ученые связывают это древнее название с именем «Салим» или «Шалем», принадлежавшим языческому божеству сирийского происхождения. В древности многие народы рассматривали выбор места для поселения и его обустройство

Татьяна Всеволодовна Носенко — кандидат исторических наук, сотрудник Института востоковедения РАН.

Первый очерк из цикла «Три лика Иерусалима» был опубликован в предыдущем номере «Восточной коллекции»; заключительный, рассказывающий о мусульманских святынях этого города, публикуется в следующем номере.

Современный вид "Столпа Авессалома". Слева он же на литографии XIX в.

как проявление божественной воли, поэтому древнее название «Рушалимум», возможно, означает «основано Шалемом».

Толкователи более позднего топонима «Иерусалим» исходят из того, что семитский корень «шлм» значит «процветание», «совершенство», «мир» и составляет основу как арабского приветствия «салям», так и ивритского «шалом». «Ир» на иврите — «город». Таким образом, делается вывод, что Иерусалим значит «Город Мира». Неизвестно, чего больше в этом толковании — этимологической правды или подсознательного желания утвердить хотя бы через название города мир и покой на этой многотрадной земле, издревле терзаемой человеческой нетерпимостью, алчностью и жестокостью.

История превращения Иерусалима в столицу Израильского царства, главный культовый город древних израильтян, известна только из Ветхого Завета. Причем письменное оформление библейских рассказов на основании устного предания значительно отстоит во времени от описываемых событий. «Это предание, — указывают авторы фундаментальной «Истории Древнего Востока», — безусловно, подверглось тенденциозной обработке в соответствии с много позднейшими идеологическими взглядами и в связи с идеологической борьбой, современной не описываемым событиям, а времени записи». В наши дни, однако, появилась возможность хотя бы частично проверить «библейскую сагу» о Иерусалиме археологическими данными.

Основные святыне места Иерусалима

Христианские

1. Храм Гроба Господня
2. Горница Тайной Вечери
3. Церковь Св. Анны
4. Собор Св. Якова
5. Церковь Св. Марка
6. Виа Долороса
7. Гробница Богоматери и Гефсиманский сад
8. Дом Каиафы
9. Церковь Вознесения
10. Бассейн Вифезда

Мусульманские

11. Стена Бурака
12. Купол Скалы
13. Мечеть Аль-Акса
14. Мечеть Вознесения
15. Гробница Давида

Еврейские

15. Гробница Давида
16. Гробница Авессалома
17. Синагоги
18. Кладбища
19. Стена Плача

Город Давида

Ко времени вторжения израильских племен на территорию Ханаана, которое датируется XIII в. до н.э., в Иерусалиме жило племя иевуситов, или иевусеев. Город Иевус, как тогда назывался Иерусалим, благодаря своему положению на неприступной скале, некоторое время оставался самостоятельным анклавом посреди земель, уже завоеванных израильтянами.

Давид, став израильским царем, решил завоевать непокоренный город. Сегодня можно только гадать о причинах, побудивших его к штурму Иевуса. По одной из версий, правители города вступили в союз с филистимлянами, главными врагами израильтян на исходе II тысячелетия до н.э., что и спровоцировало его осаду царем Давидом. По другой — вражда между израильтянами и иевуситами разгорелась из-за крупнейшего в Кедронской долине Гионского источника, принадлежавшего жителям города. Но более всего заслуживает внимания предположение, что Давида привлекло срединное положение Иевуса между северной и южной частями царства и его независимость от какого-либо израильского племени. Эти преимущества и к тому же природная защищенность города от внезапных вражеских нападений как будто предназначали городу роль столицы Давидова царства.

В библейском тексте сказано, что «Давид взял крепость Сион: это — город Давидов» (2 Цар. 5:7). По-видимому, во времена Давида Сионом называлось главное фортификационное сооружение в маленьком городе иевуситов, и даже есть предположение, что само это слово означает «крепость», «цитадель». При сыне Давида, царе Соломоне, когда город расширился в северном направлении, название Сион закрепилось за Храмовой горой. В ветхозаветной традиции с Сионом стал отождествляться весь Иерусалим, весь Израиль, а потом и весь еврейский народ.

В соответствии с древней традицией Иерусалим был назван по имени его завоевателя «городом Давида». До середины прошлого столетия библейская хроника не имела никакой привязки к местности: никто не знал, где собственно располагался легендарный «град Давидов», где стоял выстроенный с помощью финикийских умельцев царский дворец. Только в 60-х гг. XIX в. исследователи Иерусалима стали склоняться к тому, что следы Города Давида следует искать на холме юго-

Иерусалим времен Соломона глазами средневекового художника

восточнее Храмовой горы. В специальной литературе за этой возвышенностью так и закрепилось название «Город Давида».

В XX столетии в Городе Давида были сделаны интереснейшие находки. В северо-восточном углу холма археологи обнаружили искусственную насыпь, состоящую из нескольких расположенных друг над другом террас, заполненных камнями. Сооружение относят к XIV—XIII вв. до н.э. и полагают, что оно служило фундаментом укрепленной части ханаанского Иерусалима. На этом рукотворном холме, по-видимому, и был возведен дворец Давида. Раскопана лишь небольшая сохранившаяся часть этого сооружения, которое сегодня как бы выступает из склона холма, окруженное сверху и по бокам современными постройками, принадлежащими жителям расположенной здесь арабской деревни Сильван. Такова особенность иерусалимской археологии: все древние находки здесь как будто вплетены, встроены в ткань современного города. Ведь поселения, сменявшие друг друга на протяжении веков, строились фактически на руинах предыдущих построек. Именно по этой причине так осложняется археологическая реконструкция внешнего облика города, каким он был в периоды своего наивысшего расцвета при Давиде и Соломоне.

Ученые до сих пор спорят о том, был ли Иерусалим столицей обширной империи,

На Храмовой горе

Столичный город на Древнем Востоке полагалось украшать храмом в честь почитаемого божества. Как повествует Библия, гора Мориа — место, где должен стоять храм, была указана Давиду свыше. Появившаяся в последнее время интересная археологическая гипотеза объясняет выбор именно этой скалистой возвышенности в качестве священного места тем, что примерно в III тысячелетии до н.э. пещера под скалой могла служить гробницей какого-то знатного человека и поэтому стала местом ритуальных поклонений еще в доизраильтский период. Именно этот факт, возможно, и явился отправной точкой в многотысячелетней истории сакрализации Храмовой горы.

Сегодня израильские историки и археологи полагают, что осколок скалы в центре современной

исламской святыни — Куббат ас-Сахра — и является не чем иным, как частью древней горы Мориа. Не исключено, что именно на ней или вблизи нее и располагалась Святая Святынь иерусалимского храма, но поскольку раскопки в недрах Храмовой горы никогда не проводились, все предположения о местонахождении храма остаются недоказуемыми.

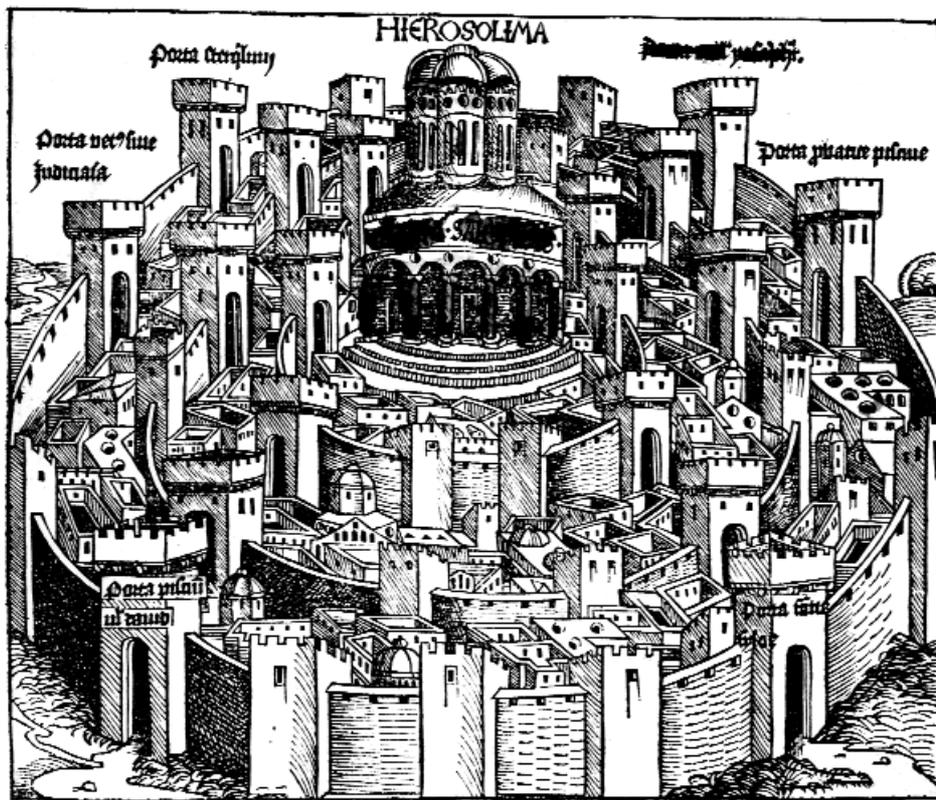
В Библии упоминается существовавшее на горе гумно, которое Давид приобрел у его владельца Орны Иевусеянина. В древности оно часто служило местом отправления священных ритуалов. Его библийский владелец Орна, возможно, был жрецом местного культа. Покупка Давидом традиционного священного места для строительства храма в честь своего бога была вполне обычным явлением у древних народов. Боги, а не люди утаивали его святость.

В еврейской аггадической¹ традиции скалистая вершина горы Мориа ассоциируется с краугольным камнем мироздания (*even shetiyah*) — центром и началом мира. Это точка, где земля сходится с высшими небесными сферами и с преисподней в ее недрах. Здесь бог создал из праха земного первого человека Адама, и отсюда, закончив

созданной Давидом, или всего лишь центром крошечного княжества, принадлежавшего династии Давида. Как бы там ни было, Давид решил сделать его также центром религиозного культа израильтян. Поэтому уже на раннем этапе своего воцарения в Иерусалиме Давид перенес туда священный символ — Ковчег Завета. С древних времен он являлся святыней союза израильских племен, символизировавшей их связь с божественными силами, под покровительством которых они находились. В соответствии с библийским описанием, это был небольшой ларец, в котором хранились Скрижали Завета — две каменные плитки с начертанными на них письменами главных заповедей, полученных Моисеем от Всевышнего на горе Синай. Ковчег, переносившийся на специальных носилках во всех походах и сражениях, являлся зримым символом присутствия бога Яхве, оберегавшего израильский народ.

Установление Ковчега в специально сооруженном для него в Иерусалиме шатре — скинии — означало, что Давид добился успеха не только как военный и политический вождь народа, но одержал неоспоримую победу в религиозной сфере. Священники теперь находились под покровительством и защитой царя, а сама царская власть приобретала сакральный характер, что должно было послужить наилучшей гарантией продолжения Давидовой династии.

¹ Аггада — части иудейского устного закона, не входящие в Галаху (письменный закон), то есть не имеющие характера религиозно-юридической регламентации.

Иерусалим времен Соломона глазами средневекового художника

шестидневный труд творения, возвратился на свой небесный трон, оставив отпечаток ноги на каменной глыбе. (Предание, несомненно, оказало влияние на мусульманскую традицию, в соответствии с которой углубление на священном камне в Куббат ас-Сахра считается следом Пророка Мухаммеда, вознесшегося отсюда на небо для беседы с Аллахом.)

В процессе письменной обработки библейских преданий уже в эпоху второго храма иудеи стали связывать с горой Мориа и легенду о том, как праотец Авраам, испытываемый Богом, должен был на этом месте принести в жертву своего сына Исаака. Господь оценил его преданность и предотвратил это жертвоприношение.

Через века иудеи пронесли веру в особую святость горы Мориа, на которой в древности стоял храм. По свидетельству раннехристианских хроник, евреи поклонялись некоему священному камню на Храмовой горе и после разрушения храма в 70 г. Когда арабы под предводительством халифа Омара завоевали Иерусалим в начале VII в., место, на котором стоял храм, якобы было указано им евреем, обращенным в мусульманство. На нем и была построена первая примитивная мечеть, которую впоследствии сменили Купол Скалы (Куббат ас-Сахра) и Дальняя мечеть (Аль-Акса) — третья по значению

святыня исламского мира после Мекки и Медины.

В наши дни большая часть Храмовой горы, где расположены святыни ислама, находится под управлением Вакфа — совета, владеющего мусульманской собственностью. В 1967 г., когда Израиль аннексировал Восточный Иерусалим вместе со Старым городом, Главный раввинат наложил запрет на посещение Храмовой горы, мотивировав его тем, что у евреев нет возможности пройти ритуал очищения, необходимый перед вступлением на священную гору. Кроме того, ортодоксальные евреи убеждены в том, что в недрах Храмовой горы находятся не только развалины древнеиудейского святилища, но, возможно, спрятаны и сокровища храма. Поэтому ни один истинно верующий иудей не может взойти на Храмовую гору, так как это означало бы попрание хранящихся в ней святынь.

Согласно библейскому рассказу, Давид не успел построить храм и завещал сделать это своему сыну Соломону. После смерти Давида около 960 г. до н.э. царь Соломон, укрепившись на троне, начал сооружение святилища. Кроме библейских описаний, не сохранилось никаких материальных свидетельств о культовых и гражданских сооружениях, возведенных в Иерусалиме мудрейшим из царей. На протяжении веков ученые и худож-

ники проявляли немало изобретательности и фантазии, пытаясь воспроизвести внешний вид первого иудейского храма. Его изображали в виде церкви романского стиля и в виде готического собора, украшенного статуями святых, ему придавали архитектурные черты эпохи Возрождения и неоклассицизма. Но даже созданные в XX в. благодаря прогрессу в археологической и исторической науках многочисленные модели-реконструкции храма Соломона не могут быть признаны совершенно достоверными.

Известно, однако, что в проектировании и строительстве храма большое участие принимали финикийцы, заимствовавшие свои представления об архитектуре святилищ у египтян. По остаткам целого ряда храмов, найденных на территории современных Сирии и Израиля и построенных также по египетскому образцу, сопоставляя их с библейскими описаниями, археологи составили представление об общей планировке Соломонова храма. Образцы ближневосточного декоративного искусства, обнаруженные, в частности, при раскопках в Мегиддо, одном из древнейших городов на территории Израиля, обеспечили богатый материал для воссоздания картины внутреннего убранства храмов, аналогичных иерусалимскому.

Из последних изысканий напрашивается вывод, что первый иерусалимский храм не отличался особой архитектурной изысканностью. Он представлял собой весьма тяжеловесное и примитивное строение прямоугольной формы довольно скромных размеров — 10 x 35 м. Обращенный на восток вход, в соответствии с традицией сиро-финикийской архитектуры, был украшен двумя литыми столбами из меди, названными Иахин и Воаз. В передний зал (улам) снаружи вела лестница. Этот зал отделял внешний двор от внутреннего святилища (хекал). Здесь священ-

ники исполняли основные обряды возжигания благовоний, приношения хлебов, чтения литургических псалмов. За первыми двумя залами следовала Святая Святых (дебир), темное помещение без окон, в котором между двумя золочеными Керубами (херувимами) стоял Ковчег Завета. Сфинксоподобные Керубы простирали свои крылья над Ковчегом, как ангелы-хранители. Перед входом в храм во внутреннем дворике были установлены бронзовые жертвенники и огромная бронзовая чаша весом, как предполагают, около 30 т. Из нее брали воду для ритуальных омовений. В библейском тексте она упоминается как «море литое».

Об этом раннем периоде культа Яхве в иерусалимском храме известно очень мало. Не вызывает сомнений одно: Яхве был центральным объектом поклонения, хотя в храме, в соответствии с древнеизраильской традицией, отсутствовали какие-либо его изображения. Храм являлся земным обиталищем имени божьего, но не самого божества. Задолго до оформления монотеистической доктрины храмовые ритуалы и церемонии посвящались воцарению Яхве на горе Мориа — на Сионе, развивали у израильского народа представление о нем как о главном божестве.

Разрушенный, возрожденный и вновь разрушенный

За тридцать лет Давидова правления и почти сорок лет царствования Соломона Иерусалим достиг вершины своей столичной славы. После смерти Соломона (между 930 и 920 гг. до н.э.) государство, созданное его отцом, распалось. Десять северных племен объединились в царство Израиль со столицей Самарией, находившейся севернее современного го-

Реконструкция храма Соломона

рода Наблуса. Иерусалим остался столицей небольшого южного царства Иудеи. В 721 г. до н.э. ассирийские завоеватели стерли с лица земли северное царство Израиль, депортировав большую часть его населения. Ассирийская империя безвозвратно поглотила пленников, и след десяти израильских племен с тех пор затерялся в истории.

Иудея, однако, сумела сохранить свою целостность, хотя и в качестве зависимого от Ассирии государства-данника. Иерусалим, утративший былой блеск имперской столицы, предстает перед нами в следующие четыре столетия после смерти Соломона как центр периферийного вассального царства. Однако процесс сакрализации города не остановился. В Иерусалиме селились пророки — носители иудейской учености и мудрости. В их проповедях и пророчествах утверждалась святость Города и Храма. К концу VII столетия до н.э. окончательно формулируется закон о едином святилище, запрещающий жертвоприношения везде, кроме Иерусалима. В культе Яхве выделялось его значение как Бога Израиля, почитание других богов порицалось как нарушение завета с ним. Вероятно, к этому периоду относится и становление трех главных еврейских праздников — Песах (Пасха), Шавуот и Суккот. В дни этих праздников, пока существовал храм, было принято совершать паломничество в Иерусалим.

Конец относительно благополучию Иерусалима положила новая могучая сила древнего мира — Нововавилонская держава. В 586 г. до н.э., в месяц Ав по еврейскому календарю, в самый разгар лета, вавилоняне захватили Иерусалим и уничтожили его. «И сожгли дом Божий, и разрушили стену Иерусалима; и все чертоги его сожгли огнем, и все драгоценности его истребили» (2 Пар. 36:19). Тысячи иудеев, попавших в плен, были депортированы и расселены в Месопотамии и других землях, принадлежавших Навуходоносору II. Пятисотлетняя история Иерусали-

ма как государственной столицы, центра политической и религиозной жизни народа, города, связанного с Давидовой династией, была прервана. Для Святого города началась новая история, в которой он выступал символом, олицетворяющим собой духовное единение израильского народа. С его возрождением связывались надежды на избавление из плена и возвращение на родину.

Возвращение состоялось лишь через пятьдесят лет. Персидский царь Кир II, разгромивший Нововавилонскую империю, в 538 г. до н.э. «повелед объявить по всему царству своему», что евреям разрешается вернуться в Иудею и восстановить в Иерусалиме разрушенный храм. Персы, проявив редкое для завоевателей всех времен великодушие, не только финансировали строительство, но и вернули захваченные вавилонской армией сокровища храма. Только бесследно исчез Ковчег Завета, главная иудейская святыня, символ абсолютного и непостижимого величия Творца. Восстановительные работы, однако, даже отдаленно не напоминали того размаха и блеска, с которыми строился храм Соломона: разоренная Иудея не могла позволить себе такой роскоши.

Ни один источник не донес до нас описание внешнего вида второго храма, построенного вернувшимися из Вавилонии. Но новая постройка, видимо, настолько разительно отличалась от первого храма, что, как повествует библейский рассказ, «...старики, которые видели прежний храм, при основании этого храма пред глазами их, плакали громко...» (Езд. 3:12).

Некоторые исследователи относят именно к поствавилонскому периоду установление одного из важнейших еврейских религиозных праздников Иом Кипур — Дня искупления или Судного дня. Правда, сторонники более древнего его происхождения считают, что ритуалы Иом Кипур исполнялись еще в период пребывания племен Израилевых во главе с Моисеем в пустыне, то есть до завое-

Реконструкция второго храма, построенного Иродом Великим

Реконструкция Иерусалима времен Ирода

вания евреями Ханаана. В период второго храма окончательно оформляются связанные с ним культовые традиции. Один раз в год в этот день первосвященник входил в Святой Святых храма и обращался от имени народа к Всевышнему с торжественной молитвой о всепрощении. Он же возглашал всеобщее покаяние над так называемым козлом отпущения, на которого как бы переходили все грехи народа. Затем жертвенное животное уводили в пустыню и, согласно еврейскому преданию, сбрасывали с высокой скалы.

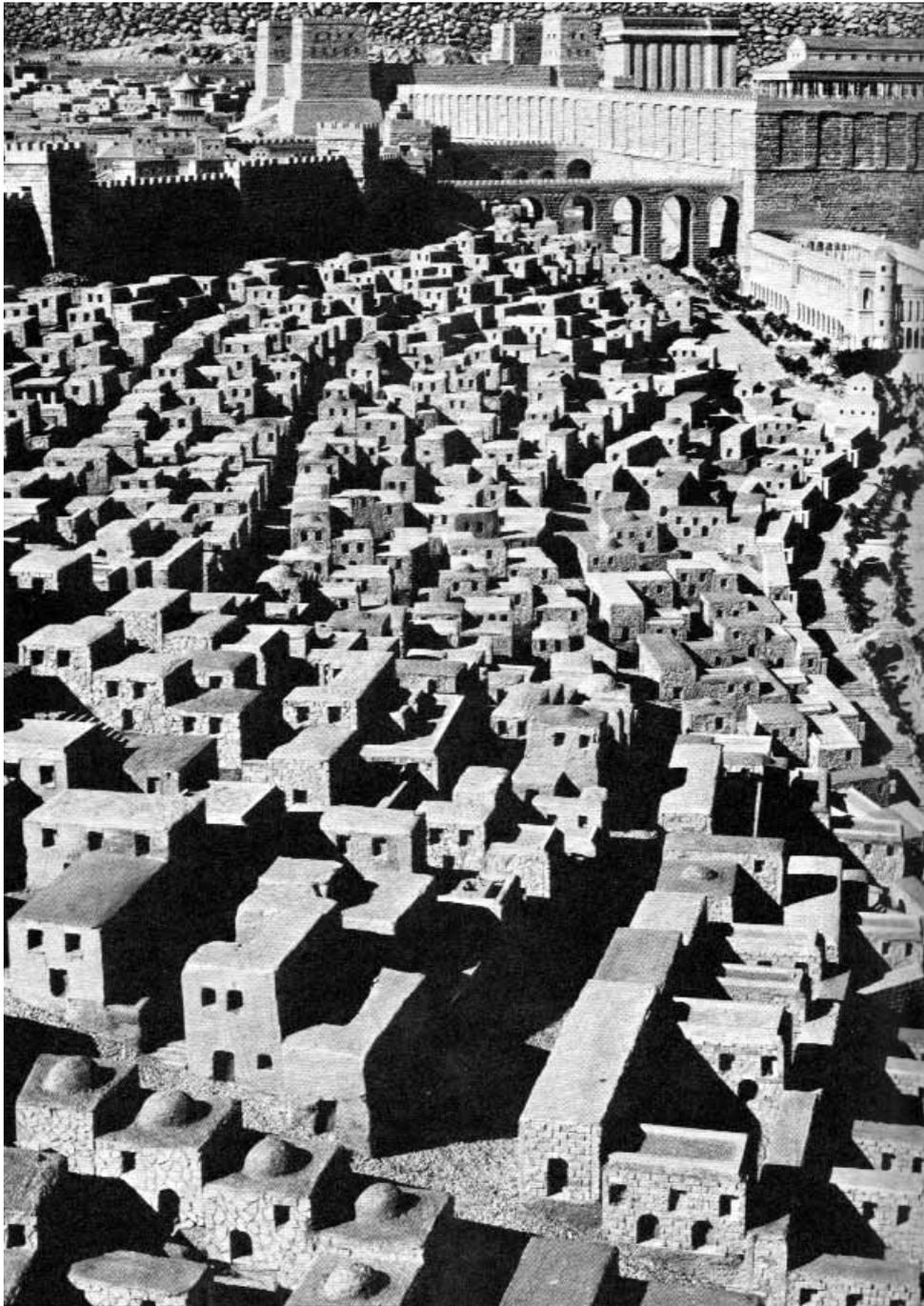
Иерусалим постепенно возрождался как центр самоуправления гражданско-храмовой общины в Иудее, но теперь не цари и их

министры стояли во главе народа, а представители духовного сословия. Два крупнейших реформатора духовной жизни иудеев в послевавилонский период — Нехемия и Эзра, стремившиеся восстановить чистоту веры, особо выделяли святость Иерусалима как символа единства народа Израиля. В литургических псалмах этого периода Иерусалим называется домом Господним, «куда восходят колена, колена Господни, по закону Израилеву, славить имя Господне» (Пс. 121).

Иерусалим оставался главным политическим и духовным центром страны до тех пор, пока евреи сохранялись как единая национальная общность, проживающая на территории Иудеи, будь то в составе государства Птолемея или Селевкидов или в виде римской провинции, управляемой ставленниками Рима — династией Ирода. В III—II вв. до н.э. Иерусалим превратился в форпост противостояния целенаправленной эллинизации восточных провинций, проводившейся греческими правителями. Жрецы храма играли важную роль в сохранении и поддержании традиционно-обрядовых устоев монотеистической веры с вытекающим из нее этическим кодексом национального существования. Религиозные гонения в эпоху селевкидского царя Антиоха IV Епифана, осквернение им храма, в котором была установлена статуя Зевса-громовержца,

Иерусалим. Памятник меноре в парке перед зданием кнессета

Реконструкция Иерусалима времен Ирода

послужили сигналом к восстанию Маккавеев, завершившемуся восстановлением национальной независимости Иудеи.

В 164 г. до н.э. повстанцы очистили Храмовую гору от всех языческих символов. В честь победы Маккавеев над Селевкидами был установлен праздник Ханука, приходящийся на ноябрь-декабрь, в зависимости от лунного календаря, по которому у иудеев рассчитывается весь годичный цикл. На-

родное предание гласит, что в храме нашлся лишь один кувшин с неоскверненным елеем, содержимого которого должно было едва хватить для светильников на один день. Но свершилось чудо: масло не иссякало в течение восьми дней. В память о том, как в те далекие времена в храме вновь загорелся священный светильник, евреи в Израиле и во всем мире ежегодно в течение восьми праздничных дней зажига-

ют свечи в специальном ханукальном подсвечнике.

Наивысший расцвет иудейского Иерусалима приходится на период правления Ирода Великого (37—4 гг. до н.э.). Осуществленные им грандиозные строительные проекты на Храмовой горе и в других городских кварталах, возведение нового пышного храма превратили Иерусалим в один из красивейших городов Ближнего Востока. По величию и размаху преобразований, проведенных в Иерусалиме иудейскими монархами, Ирод сравним, пожалуй, только с Соломоном. Однако со времен Соломона не сохранилось ни одного камешка в подтверждение библейского рассказа о созидательных подвигах легендарного царя. Материальных же свидетельств,

удостоверяющих реальность описанного историком Иосифом Флавием Иерусалима эпохи Ирода, осталось немало. Самое известное из них — Стена Плача, которая является западной частью опорной стены, поддерживавшей искусственно расширенную платформу Храмовой горы.

К моменту трагического разрушения Иерусалима римлянами в 70-м г. н.э. его население составляло около 80 тыс. человек. Город распространился далеко на север и занимал территорию в четыре раза большую, чем в период хасмонейского правления. Никогда уже позднее — ни при византийцах, ни при арабских халифах, ни при крестоносцах, ни при турках — вплоть до конца XIX в. он не достигал таких размеров, как во времена Ирода и его потомков. В дни паломничества, особенно на Пасху, в город стекалось, по свидетельству ряда историков, до нескольких сот тысяч иудеев. Он превратился не только в неоспоримый культовый центр, но и в арену идейно-политической борьбы между различными группами иудейского общества.

Среди многих причин, инспирировавших постоянные антиримские волнения среди иудеев и приведших к восстанию 66 г., не последнюю роль сыграло и вмешательство завоевателей в религиозную жизнь евреев. Религиозные чувства верующих оскорбляла

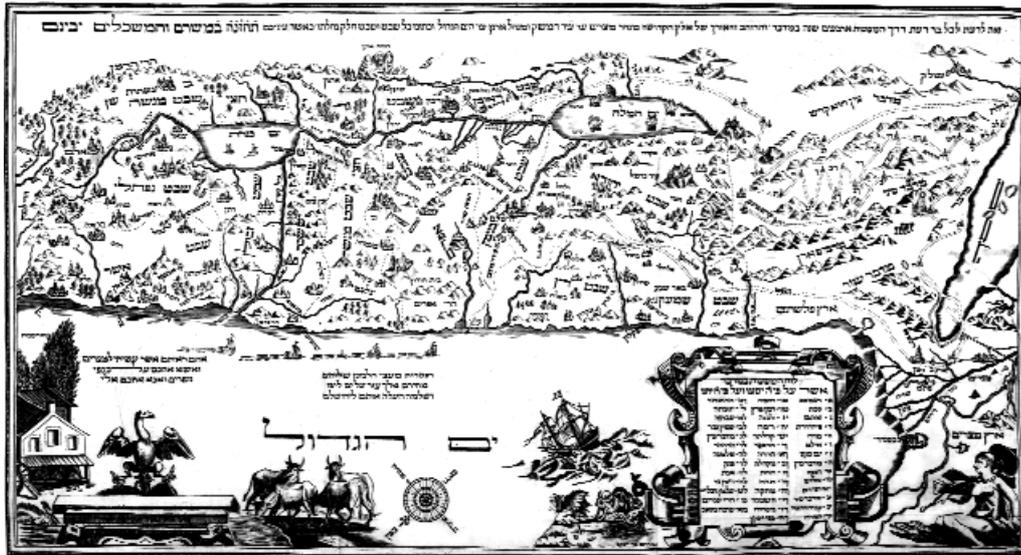
ежедневно приносившаяся в храм жертва от имени императора-язычника. Золотой орел — символ римского величия, распростерший над входом в храм свои крылья, воплощал собой торжество идолопоклонства, бесцеремонно вторгшегося в еврейские святыни. Возможно, надежду в сердца восставших вселяла еще столь живая историческая аналогия с победоносной борьбой Маккавеев против Селевкидов, осквернителей храма и веры. Однако народ,

охваченный внутренними распрями, питавший не меньшую, чем к римлянам, ненависть к тем из своих соплеменников, кто призывал к компромиссу с имперской властью, теперь не имел достаточно сил, чтобы одолеть врага, находившегося на вершине своего могущества.

Римляне разрушили Иерусалим до основания. В первую очередь был сожжен храм. Иудейская традиция приурочивает его падение к 9-му числу месяца Ав (середина августа), ибо в совпадении этой даты с днем разрушения первого храма в 586 г. до н.э. усматривается особый провиденциальный смысл. В дальнейшем, когда евреи были окончательно изгнаны из Иерусалима, все же небольшим группам было позволено посещать Храмовую гору в траурный день 9-го числа еврейского месяца Ав. Ритуал оплакивания разрушения Храма и Города сохранялся и в те исторические периоды, когда доступ на Храмовую гору для евреев был закрыт. Только совершался он либо на Масличной горе, либо у городских стен и ворот.

Взятие Иерусалима римлянами. Средневековая миниатюра

Карта Святой Земли. *Perakh mate Aharon*. Amsterdam, 1703

Римляне захватили в Иерусалиме богатые трофеи, но самой ценной была добыча, захваченная в храме, — золотой стол и золотой светильник-семисвечник, одежды священников и серебряные трубы, возвещавшие о начале жертвоприношений. Все эти сокровища император Веспасиан поместил в построенном им храме богини Мира в Риме, а пурпурные завесы Святая Святым и список Торы он приказал хранить в своем дворце. С распадом Римской империи иерусалимские сокровища бесследно исчезли.

Происхождение святынь

Рассеянные по всему свету евреи не утратили духовной связи с Иерусалимом. Шесть раз в день они возносили молитвы Всевышнему, повторяя слова знаменитого псалма: «Если я забуду тебя, Иерусалим, забудь меня, десница моя, приижди язык мой к гортани, если не буду помнить тебя, если не поставлю Иерусалим во главе веселия моего». Молитвы в Судный день заканчивались в некоторых общинах словами: «На будущий год в Иерусалиме!»

В диаспоре сложилось много традиций, напоминавших народу о его самом главном городе на земле. В ювелирных украшениях, одежде, мебели, даже в самом облике дома должна была присутствовать какая-либо незавершенная деталь, чтобы народ всегда помнил о разрушении Иерусалима. В память о разрушенном Иерусалимском храме в конце свадебной церемонии жених разбивал бокал. Внутренняя планировка и убранство храма воспроизводились во многих деталях интерьера синагоги.

Веками не затухала и традиция паломничества в Иерусалим, особенно благоприятные условия для которых появились при мусульманском господстве. Еще в раннеисламский период (VII—XI вв.), по утверждению ряда источников, под западной стеной Храмовой горы, которая теперь называется Стеной Плача, появилась первая синагога, именовавшаяся «Пещерой». Как у христиан и мусульман, у евреев в Иерусалиме были свои традиционные паломнические маршруты. «Остановки» на них, как правило, имели легендарное происхождение и не были связаны с теми событиями и личностями, к которым относили их верующие.

С XII в. евреи причисляют к своим святыням так называемую гробницу Давида, первые подробные описания которой содержатся в записках еврейского путешественника Бенжамена из Туделы, датированных около 1170 г. Согласно сохранившемуся преданию, во времена Иерусалимского королевства крестоносцев строители церкви на горе Сион случайно обнаружили пещеру, в которой они якобы увидели золотую корону и скипетр. Так ли это было на самом деле или просто рабочие наткнулись на одно из древних захоронений, которыми изобилуют окрестности Иерусалима, но молва донесла весть о том, что на Сионе найдена могила царя Давида. Дело в том, что за много веков сложилась традиция, отождествлявшая западный холм с той самой крепостью Сион, которую ветхозаветный царь Давид отвоевал у иевусеев. Неподалеку, у западных, ныне Яффских ворот, располагалась цитадель, основание которой относится к периоду Ирода Великого. В мифологизированной иерусалимской то-

пографии, однако, она давно считалась крепостью Давида. Нет ничего странного, что и находку на Сионе признали за могилу Давида.

Сначала могила ветхозаветного царя являлась частью христианской церкви. На первом этаже церкви поклонялись гробнице царя Давида, а на втором — с таким же благоговением чтли память о последней трапезе Иисуса, во время которой было установлено таинство Евхаристии², а также вспоминали о сошествии святого духа на апостолов в день Пятидесятницы, вслед за воскресением Христа.

В XVI в., когда церковь была преобразована в мечеть, Гробница Давида вошла в пантеон мусульманских святынь. Теперь, по сложившейся иерусалимской традиции трансформации святых мест, Гробница Давида является иудейской святыней, наиболее почитаемой после Стены Плача, хотя и мусульмане не перестали считать ее своей. В 1948 г., когда весь Старый город оказался под контролем Иордании, и только Сионская гора осталась за Израилем, Гробница Давида превратилась для иудеев в основное место паломничества. С 1948 по 1967 г. эта традиция прочно вошла в религиозную практику. Теперь Давидов кенотаф³ украшен, согласно иудейскому обычаю, серебряными коронами и футлярами со списками Торы, а в соседнем с ним помещении располагается синагога.

В средние века благочестивые евреи молились у могилы почитаемой с древности пророчицы Хульды, располагавшейся, по преданиям, на вершине Масличной горы, где в те времена стояла мечеть, а ранее — христианская церковь. Большой популярностью у паломников пользовались хорошо сохранившиеся надгробные памятники в Иосафат-

ской долине. Изящный шатровый мавзолей конца I в. до н.э., являющийся и в наши дни замечательным украшением иерусалимского археологического музея под открытым небом, издавна называли «столпом Авессалом». Евреи считали, что он воздвигнут над могилой мятежного сына царя Давида и в знак порицания нечестивого поведения Авессалом имели привычку забрасывать памятник камнями. Рядом в скале вырублена гробница с пирамидальной крышей, напоминающая по стилю многие образцы греко-римской классической архитектуры. Археологи относят этот миниатюрный шедевр зодчества ко второй половине II в. до н.э., а надпись на фронте подтверждает принадлежность гробницы семейству священнослужителей Бен Хезир, известному из Библии. Но паломники упрямо называли

ее могилой пророка Захарии, хотя он и закончил свой земной путь за несколько веков до того, как был построен этот монумент.

На рубеже XV и XVI вв. по причинам, до сих пор до конца не выясненным, евреи все чаще стали избирать для совместных молитв западную опорную стену Храмовой горы. Согласно одной из версий, определенную роль в этом выборе сыграла бытовавшая с XII в. талмудическая легенда о том, как покоритель Иерусалима Тит избрал по жребию четырех своих военачальников, каждый из которых должен был разрушить по одной стене иудейского храма. Один из них, римлянин арабского происхождения, которому предстояло снести западную стену, якобы предложил Титу не делать этого, чтобы она стала для всего мира свидетельством могущества и силы римского полководца. Еврейские толкователи усмотрели в этом сюжете вмешательство высших сил, поскольку западная стена первого иерусалимского храма принадлежала дебиру — помещению, предназначавшемуся для пребывания Ковчега Завета. И хотя от храма не осталось никаких следов, его западная стена, возможно, стала считаться западной опорной стеной Храмовой горы.

Иерусалим. Гробница Давида

Иерусалим. Гробница Давида

² Евхаристия — обряд причащения верующих телу и крови Христовой через вкушение специально приготовленного хлеба и вина, ставший главной частью христианского богослужения.

³ Кенотаф — могила, не содержащая погребения и отмеченная знаком или памятником.

В Иерусалиме. 1900 г.

Впервые разрешил евреям собираться на узком пространстве перед остатками стены турецкий султан Сулейман Великолепный (годы правления 1520—1566), видимо, рассчитывавший таким образом привлечь в Иерусалим больше евреев. Древняя каменная кладка постепенно стала обретать ореол наивысшей святости. Приближаясь к ней, евреи даже снимали обувь. Считалось, что прямо над Западной стеной открываются Небесные врата, и молитва, вознесенная на земле, наикратчайшим путем достигает божественного престола. Не случайно в сред-

невековом Иерусалиме возникает еще одна широко практикуемая и в наши дни традиция: евреи кладут в щели между камнями стены записки с просьбами, обращенными к Всевышнему.

В век космических исследований и компьютерной техники люди не стали менее суеверными. Теперь Западную стену считают прямым каналом связи с Богом далеко не только те, кто исповедует иудаизм; свои просьбы и мольбы здесь не стесняются оставлять и туристы-христиане, да и люди, которым до посещения Иерусалима казалось,

что они не признают никакой божественной власти.

Западная стена стала символом присутствия Бога, но в то же время она была обломком далекого прошлого, свидетелем разрушения и осквернения храма Яхве и Святого города. Она выстояла, несмотря на все потрясения истории, как выжили сами евреи, несмотря на все невзгоды и трагедии своей скитальческой судьбы. В этом смысле Стена стала олицетворением веры и надежды всего еврейского народа. Приникая к ней, евреи оплакивали свою былую славу и утраченное величие своего храма, возносили молитвы о лучшем будущем. Те, кто слышали эти стенания и мольбы, дали ей имя Стены Плача. Под этим названием иудейская святыня известна сегодня во всем мире. После 1967 г., когда израильтяне установили контроль над всем Иерусалимом, они стали называть свою главную святыню *Ha-Kotel Ha-Ma'aravi* (Западная стена).

Накал страстей не ослабевает

С возникновением и распространением сионистского движения, ставившего своей целью создание в Палестине еврейского «национального очага», Иерусалим с его религиозными святынями постепенно втягивается в политическую борьбу между арабами и евреями за обладание палестинской землей. Столкновения на религиозной почве начались в 20-х гг. XX в. и разворачивались вокруг Стены Плача. У мусульман это место также издавна считалось священным: оно называлось стеной аль-Бурак и связывалось с легендарным ночным путешествием Мухаммеда в Иерусалим. На протяжении пятисот лет османского правления евреев терпели на маленьком пятачке у священной стены, но никакие права на нее за ними не были закреплены. С середины XIX в. еврейские меценаты, а позже и лидер сионистского движения Х. Вейцман предпринимали попытки выкупить святыню у мусульман, окончившиеся безрезультатно.

Представители старого ишува (еврейской общины, существовавшей в Палестине еще до еврейской колонизации) демонстрировали сдержанность в отношениях с арабами, с которыми, в основном, мирно сосуществовали в период турецкого владычества. Английские власти, управлявшие Палестиной по мандату Лиги Наций с 1920 по 1948 г., на первых порах покровительствовали евреям, и религиозные иудеи предприняли робкие шаги для обустройства площадки у Стены Плача в соответствии с установленным бого-

службным каноном, что было категорически запрещено в османские времена. Однако мусульмане, уже взбудораженные антиеврейской пропагандой своих лидеров, прежде всего муфтия Иерусалима Хадж Амина аль-Хусейни, увидели в этих, казалось бы, незначительных изменениях признаки покушения на свое безраздельное господство на Храмовой горе и вокруг нее.

Осенью 1928 г. накал страстей вокруг Стены достиг такой степени, что ряд мелких инцидентов в Старом городе повлек за собой волну насилия по всей стране, в водовороте которого погибли 250 арабов и евреев. В августе 1929 г., когда евреи отмечали траурный день 9-го Ава, вслед за возникшими у Стены Плача столкновениями в Иерусалиме вспыхнули еврейские погромы, остановившие более чем на неделю нормальный ход жизни в городе.

Главный воинственный клич в защиту иудейских святынь исходил не от раввинов, а от так называемых сионистов-ревизионистов — правого крыла в сионизме, тогда еще только набравшего силу. В отличие от умеренных сионистов, возглавлявших поселенческое движение, его представители исповедовали шовинистические взгляды в отношении арабов, призывая евреев использовать исключительно силу для достижения своих целей в Палестине. Вступив в схватку за религиозные святыни как общенациональный символ еврейского народа, они рассчитывали набрать очки в борьбе со своими политическими противниками. Пожалуй, впервые со времен крестовых походов Святой город стал объектом притязаний со стороны двух конфессий, каждая из которых отныне будет предъявлять свои исторические права на безраздельное господство в нем.

Для традиционного сионистского руководства, испытывавшего большое влияние социалистических идей и намеревавшегося строить в Палестине сугубо светское еврейское общество, святость Иерусалима на первых порах не имела особого значения. Однако постепенно даже нерелигиозные лидеры движения пришли к заключению, что традиционная приверженность евреев Иерусалиму как символу духовного единения народа должна быть использована для достижения конкретных политических целей.

К моменту принятия Генеральной Ассамблеей ООН в 1947 г. резолюции о разделе Палестины на еврейское и арабское государства сионистское руководство вынуждено было согласиться с содержащимися в ней предложениями об интернационализации Иерусалима. В действительности же евреи вступили в войну за город еще до того, как

было провозглашено государство Израиль. Давид Бен-Гурион, будущий первый премьер-министр Израиля, заявлял своим соратникам: «У нас есть три важнейших центра: Тель-Авив, Хайфа и Иерусалим. Мы сможем выжить, потеряв любой из них, но только не Иерусалим».

В Иерусалиме и его окрестностях зарождалась и применялась стратегия, которую

лет, с 1948 по 1967 г., евреи не имели доступа ни к Стене Плача, ни к древнему кладбищу на Масличной горе, где у многих покоились предки или родственники. Более того, арабы нанесли значительный ущерб еврейскому кварталу Старого города со всеми его синагогами и ешивами — религиозными учебными заведениями. Могилы еврейского кладбища на

Иерусалим. У Стены Плача. 1967 г.

впоследствии назовут «политикой свершившихся фактов». Ее суть вплоть до нашего времени состоит в насильственном вытеснении жившего веками на палестинской земле арабского населения, в закреплении за евреями территориальных и демографических преимуществ, которые становятся весомыми аргументами в поддержку претензий евреев на весь Иерусалим.

Битва за Иерусалим (конец 1947—1948 г.) превратилась в одну из первых патриотических легенд провозглашенного в мае 1948 г. Государства Израиль. Она способствовала формированию особой общенациональной преданности Святому городу. Выиграв в этом сражении большую часть нового Иерусалима и провозгласив Западный Иерусалим, несмотря на протесты международного сообщества столицей Израиля, евреи понесли и большие потери: все их главные религиозные святыни остались «за границей» — на территории, перешедшей под контроль Иордании. На протяжении девятнадцати

Масличной горе разрушались, массивные надгробные камни использовались для строительных нужд.

Унижение религиозных чувств не прошло бесследно. В первую очередь среди религиозных евреев, да и в светских правозащитных кругах укреплялось агрессивное неприятие любых прав мусульман на святыне для них места в Иерусалиме. Уничтожение мечетей на Храмовой горе стало представляться победоносным символом окончательного и бесповоротного возвращения Иерусалима евреям. В 1967 г. израильские войска в ходе «шестидневной войны» взяли Старый город. По свидетельству генерала У. Наркиса, командовавшего тогда Центральным военным округом, главный раввин израильской армии Ш. Горен предложил ему заложить под мечеть Омара (Куббат ас-Сахра) сто килограммов взрывчатки и разрушить ее на веки вечные. Даже через тридцать лет после описываемых событий это признание У. Наркиса, появив-

шеся в израильской прессе в 1997 г., вызвало громкий скандал. Большинство израильтян все же не разделяет оголтелого религиозного фанатизма своих ортодоксальных соотечественников.

Однако это не мешает ряду групп ортодоксальных евреев, основываясь на толкованиях заповедей Торы, требовать строительства третьего иудейского храма на Храмовой

горе якобы во имя спасения не только еврейского народа, но и всего человечества. Несмотря на малочисленность приверженцев таких групп, их деятельность на протяжении

вот уже нескольких десятилетий будоражит мусульман, считающих, что она отражает государственные устремления Израиля ликвидировать исламские священные мечети в Иерусалиме.

Вопрос о статусе Храмовой горы занял одно из центральных мест в израильско-палестинских переговорах по иерусалимской проблеме. По-прежнему в любых компромиссах каждая из сторон незамедлительно усматривает ущемление своих интересов: для многих евреев неприемлемо установление палестинского суверенитета над всей священной горой Мориа, для мусульман (и не только для палестинцев) недопустимо иудейское присутствие в какой бы то ни было форме на Харам аш-Шариф. При этом и с той, и с другой стороны звучат голоса экстремистов, вообще отрицающих за противником право претендовать на священную гору как на свою религиозную святыню.

Забытая о глубоком духовном и историческом родстве двух религий, в том числе и через наследование исламом почитания священной горы Мориа именно потому, что на ней когда-то стоял храм Соломона, руководители религиозных общин с обеих сторон подогревают у верующих настроения нетерпимости и ненависти. Не уместно ли здесь вспомнить мудрые слова еще одного, тесно связанного с Иерусалимом персонажа — Иисуса из Назарета: «...отдавайте кесарево кесарю, а Божие Богу». Впрочем, и выдвигавшаяся идея «божественного суверенитета» над Храмовой горой оказалась нежизнеспособной. Ведь у каждой стороны свой Бог, и остается пока неясным, как Яхве и Аллах будут уживаться на Священной горе в Иерусалиме.

В оформлении очерка использованы изобразительные материалы, предоставленные автором, и иллюстрации из книг:

The Holy Land, Syria, Idumea, Arabia, Egypt & Nubia. After Litographs by Louis Hashe from Drawings made on the Spot by David Roberts; with Historical Descriptions by the Rev. George Croly. — London. 1885 // F: 33/8; Chronicon Liber (per Hartm. Schedel). — Nuremb. Anth. Koburger, 1493.

Кастельо Е.Р., Капон У.М. Евреи. 2000 лет истории. — М., 1998.
Суворин А.А. Палестина. — СПб, 1898. // Z:64/59